

Глава 167 Это следующая сцена После рева, вся сцена мгновенно затихла, все уважительно опустили эту голову, все затаили дыхание нервно, как будто пронизанные невидимым давлением, просто не осмелились посмотреть на старика в костюме Танга.

Только потому, что за ночным лордом стоит другая партия - бандит, человек, который был громоотводом в 1980-е и 1990-е годы, присутствие, на которое рассчитывают все подпольщики в Китае.

Перед лицом толпы почти горных голосов, бандиты сталкиваются с холодным, а не сердитым и самодовольным, сделал шаг вперед, взгляд медленно пересекал десятки больших людей рядом, чувствовал холодный взгляд, чем больше толпы похоронили свои головы ниже.

Однако, был один человек, который был без движения, его взгляд гордо заперт с бандитом, этот человек был не кем иным, как Wushuang в углу, Wushuang посмотрел прямо на бандита и сказал: "Ты опоздал".

Первое, что произошло, это то, что все они были шокированы, а затем все гневно посмотрели на Ушуанга, и он был настолько смел, что осмелился поговорить с Главной Ледибёдкой в таком тоне.

"Простите, произошла небольшая задержка в пути". Взгляд бандита сильно смягчился, когда он посмотрел на Ушуанга - намек на смех, выжатый на его бледном лице.

Ушуанг холодно ворчал и больше ничего не говорил, видя это, взгляд присутствующих, смотрящих на Ушуан, стал другим, потому что Главная Птица на самом деле говорила так вежливо с чужаком, и все равно была отродьем, что заставило их понять, что личность Ушуанга, наверное, была не простой.

В это время мужчина среднего возраста медленно вышел из толпы, если бы Ян Чен был здесь, он определенно нашел бы, что другая сторона была на самом деле Lin Ye, Lin Ye сделал шаг вперед и почтительно посмотрел на бандита и сказал: "Возьмите штурвал, банкет вина был устроен для вас, вы видите, если....".

"Где духовное положение Иян?" Не дожидаясь, пока он закончит предложение, бандит прервал его глубоким голосом.

Сердце Линь Йе утонуло, и он жестко сказал: "Молодой господин Йианг умер в огне, мы не нашли его костей, мы просто установили для него одежду и короны курган, как и для духовного зала, он в ветви Цзянбэй".

Другие подсознательно посмотрели друг на друга, все увидели намек на страх в глазах друг друга, они угадали правильно, как только рулевой вернулся, он спросил, где духовное положение его сына, что означает, что они боялись, что у них будет плохая жизнь в будущем, если рулевой очистили, я не знаю, сколько людей будет невезение.

"А как же циветта и ежик?" Бандит молча спросил.

Линь Йе дал дрожь в сердце и слабо сказал: "Вернувшись за штурвал, они оба мертвы, и они все еще мертвы в руках этого человека".

Этот человек, естественно, имел в виду Ян Чена.

В конце своего предложения, он внимательно посмотрел на бандита, боясь, что его слова привлекут гнев другой стороны, в конце концов, он и те двое и один из восьми великих ваджры, теперь умирают все сразу, ибо весь повелитель ночи является тяжелой потерей и ударом.

В то же самое время, сильный страх и счастье поднялись в его сердце, страх в том, что Ян Чен фактически убил циветту кота и ежика, к счастью той ночью в клубе Jue Palace, он не сделал и Ян Чен лобовой жесткий, иначе он был бы мертв теперь.

Услышав слова Линь Йе, бандит засмеялся вместо того, чтобы сердито: "Хорошая смерть, хорошая смерть, Yihang также умер в Миннани, циветта кошка и ежик два отхода сидя в Миннани и Миннани Севера, но на самом деле не защитил Yihang хорошо, заслужил умереть, это также считается, чтобы дать Yihang похороны".

Но все, что связано со смертью Мо Ийхана, он ненавидел, особенно непосредственного убийцу Ян Чена, просто не мог вынести судорог, он родился в старости, Мо Ийхан - единственный сын, теперь умер единственный сын, это все равно, что похоронить все его надежды и кровь, за жестокой борьбой в джунглях и богатством тоже никто не следит.

Как не разозлить его.

Чувствуя в его словах убийственный дух, толпа подсознательно отгородилась.

Бандит просканировал их, как он мог не знать беспокойства в сердцах людей и засмеялся: "Не волнуйтесь, на этот раз я возвращаюсь в страну в основном для того, чтобы свести счеты с тем прозванным Ян, это не имеет к вам никакого отношения, при условии, что вы будете вести себя хорошо".

Толпа немедленно кивнула головой в унисон и согласилась.

"Поехали, сначала в Цзянбэй, чтобы отдать дань уважения моему сыну." Помахивая рукой, бандиты побежали в сторону окруженной толпой дивизии "Ночных Владык Цзянбэй".

.....

Через час бандит стоял перед духовным местом, держа в руке три палочки благовоний, а позади него стояли около тридцати человек, каждый с легким поклоном и одним ожогом благовоний в руках.

Перед толпой стояла статуя ожесточенной кошачьей головы, ростом около половины человека, с острым взглядом, как будто это живое существо, а перед ней - двухметровый труп гигантской змеи, который ставили на стол как дань.

Эта сцена очень странная, потому что все люди на дороге только поклоняются Гуань Гун, чувствуют, что Гуань Юнь длинной праведности и тонкое облачное небо, только ночной властелин снизу до верхней поклонения совы, или бандиты лично устанавливают правила.

По этой причине некоторые знают, что это потому, что бандиты выросли в больших горах, которые заполнены бесчисленными ядовитыми змеями и зверями, и в каждом районе есть летающий зверь, похожий на менеджера, который называется "палкой".

Немного похожее на боссов подземелья, но всякий раз, когда мощное летающее существо захочет занять определенный холм, оно примет вызов от других существ так называемой

"палкой стоя".

Так получилось, что однажды бандиты увидели палку совы, тело которой несравненно свирепое, расположившуюся на большой площади горы, поэтому бандиты взяли сову за талисман, а позже придумали название ночной совы.

"Иян, не волнуйся, я отомщу за тебя". Старый бандит со слезами на глазах сказал что-то духу, затем подошел и вставил ладан в руку в горелку для благовоний.

Люди, стоявшие позади него, также последовали за ним и поднялись на чай.

Когда толпа закончила, бандит посмотрел на Линь Йе и спросил: "Как там теперь называется Ян?".

"Все еще в Лонг Сине, странно, что мы спросили, что он на самом деле отправил свою жену в Хан Гук, с плохим стариком рядом с ним." Линь Йе сказала с уважением.

Бандит сказал затихшим голосом: "В таком случае, почему бы тебе не послать кого-нибудь схватить его жену и дочь"?

"Стреляй, перед твоим приходом мы застрелили немало мастеров в стране Хан, чтобы разобраться с его женой." Линь Йе горько засмеялся и сказал: "Потом мы послали кого-то схватить его дочь, кто знает.....".

Говоря это, он неестественно посмотрел на Ушуан, который посмотрел в сторону: "Кто знал, что наш народ был изгнан этим".

"У Шуанг, зачем?" Услышав это, бандит нахмурился и посмотрел на Ушуань с затонувшим лицом.

Если бы не высокая сила Ушуанга, у него был бы припадок уже давно. Думая об этом, он смотрел на Ушуан с непониманием и скрупулезным взглядом.

Ушуан был еще маленьким вожаком, и по дороге домой ночью, когда он увидел, что за Ушуангом гонятся и его убивают, бандиты спасли его и помогли ему оправиться от ранений.

Бандит был настолько впечатлен его мастерством, что планировал взять Ушуань в свои руки, но когда он понял, что Ушуань почти так же хорош, как и он был, он просто сказал, что должен ему услугу, а затем ушел.

Самое загадочное для бандита было то, что двадцать лет назад Ушуан был шестнадцатилетним мальчиком, но двадцать лет спустя он уже был старым и ветхим, Ушуан все еще выглядел так же, как и двадцать лет назад, его внешность совсем не изменилась.

Настоящее имя У Шуан неизвестно, и адрес не разыскивается, как будто он внезапно появился в этом мире.

Услышав слова бандита, на мгновение взгляды толпы упали на Ушуан в унисон.

Ушуан безразлично покачал головой, "Без причины"? Я, У Шуан, никогда бы не стал угрожать мужчине старой и немощной женщиной и не стал бы утруждать себя этим".

"Ты слишком много женского мужчины, что-то нужно сделать, чтобы сделать его большим!"

Бандит хладнокровно смеялся, презрительно смеялся в своем сердце.

Ушуанг посмотрел прямо на него и сказал одним словом: "Я сказал, я хочу только честной борьбы, ты не можешь переместить его семью, иначе не вини меня за то, что я отвернулся от тебя".

Услышав это, один из присутствовавших больших людей был в ярости, и, чтобы показать свою преданность, он подсознательно выскочил и указал на нос Ушуана и отругался: "Как ты смеешь так разговаривать с нами у штурвала!"

Ушуан холодно посмотрел на него, и в шокированных выражениях толпы, он вдруг прыгнул перед большим человеком, только чтобы услышать щелчок, кость горла большого человека была мгновенно раздавлена, и он устоял широкоглазым и умер, не успокоив глаз.

"Как ты смеешь!"

Толпа была шокирована, но и разгневана, помахала рукой, снаружи ворвалась в тридцать человек, каждый из которых держал в руках острое оружие, бросилась на сторону Ушуана, взгляд нехороший, убийственное дыхание.

"Ищу смерти!"

Лицо Ушуанга было холодным, он нежно поднял руку и погладил ее в воздухе, мгновенно подметая холодный свет.

"Прекратите!" Бандит поспешно издал звук, чтобы остановить Дао, к сожалению, было слишком поздно, и в момент, когда его слова были только что произнесены, меч қі слился в руках Ушуанга, а затем вылился в тридцать человек, только для того, чтобы услышать фыркание.

Почти тридцать человек, стоявших перед ним, даже не прокричали и не упали на землю, у них перерезали горло и брызнули кровью, как цветущие маки.

Толпа смотрела на эту трагическую ситуацию и не могла не засосать холодным дыханием, глядя на этого подростка, которому было всего 16 лет, с ужасом.

Ушуан поднял древний меч и вновь обременил его за спиной, его голос был равнодушным, как он сказал: "Я же говорил тебе, никто из его семьи не сдвинется с места, иначе так и будет".

Говоря об этом, он холодно взглянул на бандита: "Завтра вечером, во время тоника, Сердце Бибо Лейк, честный бой!".